

УДК 340.11

«Я»-ОБРАЗ КАК ОСОБАЯ ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ МЕЖСУБЪЕКТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

В.П. ИВАНСКИЙ*Российский университет
дружбы народов**e-mail: ivansky_valera@mail.ru*

В статье раскрываются научные подходы к понятию «Я»-образ. Рассматриваются стадии процесса образования права, в котором «Я»-образ выступает его основополагающим компонентом. Кроме того, исследуются такие правообразующие факторы как архетипы, эгрегор и эйдос.

Ключевые слова: «Я»-образ, правообразование, информация, коммуникация, правосознание, феноменология, коллективное бессознательное.

В настоящее время юридическая наука (правоведение) нуждается в новых методологических подходах, которые способствовали бы взглянуть на право как на сложную, многомерную психосоциокультурную систему человеческого бытия. Именно использование синергетического, феноменологического и информационного подходов позволяет исследовать следующие научно-правовые проблемы:

1. *Понятие и сущность «Я»-образа как субъекта внутреннего процесса правообразования*

В центре современных представлений о природе человека находится идея человека как информационно-энергетической сущности. Выражением такой сущности выступает «Я»-образ как состояние непрерывного творения человеком самого себя и соответствующего образа права. Обоснование идеи права как особого нормативного порядка, отраженного в общественном сознании – коллективном «Я», возможно только исходя из представлений о коммуникативной природе человека.

Философские и психологические словари по-разному определяют значение категории «Я». Так, например, философский словарь дает следующее понятие: «Я-фундаментальная категория философских концепций личности, выражающая рефлексивно осознанную самоидентичность индивида»¹. При определении «Я» как Эго мнения авторов сходны в том, что «Я (Эго) – часть (сфера) человеческой личности, которая осознается как Я и находится в контакте с окружающим миром посредством восприятия. Оно обеспечивает непрерывность и последовательность поведения, реализуя личную точку отсчета, благодаря чему события прошлого (сохраняемые в памяти) соотносятся с событиями настоящего и будущего (представленными предвидением и воображением). Я не совпадает ни с психикой, ни с телом, хотя телесные ощущения формируют ядро раннего опыта индивида...»². При этом в «Большой психологической энциклопедии» уточняют, что «Я – в психологическом смысле обозначает феноменальное Я, сознание эмпирической индивидуальности и совокупности психофизических детерминант, посредством которых субъект определяет и осознает себя. Понятие Я отсылает к факту первичной индивидуации, которая характерна только для человека. Таким образом, Я означает устойчивую и неизменную реальность, которая выступает в качестве субстрата всего множества биологических, психологических и социальных переживаний и нацелена на осознание единства и идентичности одного и того же субъекта, связующего собой дисперсные временные переживания, относящиеся к нему. В метафизическом смысле Я является субстанцией и обозначает душу, отличную от эмпирического сознания»³. Однако психологический словарь называет «Я» – «Я-концепция». Я-концепция (англ. self-concept) – раз-

¹ Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 862-863.

² Философский энциклопедический словарь / [и др.]; ред.-сост. Е.Ф. Губский. – М.: Инфра-М, 2009. – С. 510-511.

³ Словарь философских терминов / науч. ред. профессора В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 715-716.

вивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; б) самооценку; в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов⁴. Согласно другой точки зрения «Я» (Эго) обозначает «сферу личности, характерную внутренним осознанием самой себя и осуществлением приспособления личности к реальности. Также результат выделения человеком самого себя из среды, позволяющий ему ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, переживать свою целостность и тождественность с самим собой, в отношении прошлого, настоящего и будущего. «Я» формируется в деятельности и общении. Изменяя в деятельности предметный внешний мир и взаимодействуя с другими людьми, субъект отделяет свое «я» от чужого «я», непосредственно переживая свою неидентичность другим объектам. «Я» оценивается субъектом в «я-концепции», образуя ядро личности. «Я» один из компонентов структуры личности.»⁵.

Таким образом, психологические и философские словари по-разному определяют и толкуют «Я». Ни в философской, ни в психологической науке, несмотря на многочисленные работы, посвященные этой теме, к настоящему времени не сложилось единого взгляда на интерпретацию и структуру этого феномена.

В современной психологии существует общепринятая трактовка двойственности «Я». Осознание самого себя включает в себе двоякое «Я»:

- «Я» как субъект деятельности (активное, субъектное или экзистенциальное «Я»);
- «Я» как объект рефлексии (феноменальное, рефлексивное «Я» или Я-концепция)⁶.

В научной литературе «самость» личности рассматривается как совокупность индивидуальных восприятий и воспоминаний, а «Я-концепция» (Я-образ) как абстрактное выражение всех существенных признаков «самости» в представлении самого человека и окружающих⁷.

Философский аспект «Я» рассматривался в трудах Канта. Самосознание является необходимой предпосылкой нравственности и моральной ответственности. А о личности он писал: «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем «Я», бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле. Благодаря этому он личность...»⁸.

Р. Декарт считает «Я» врожденным образованием. Декарта интересует не конкретное, индивидуальное «Я», а субъект познания вообще. Р. Декарт прямо приравнивает познающее «Я» к душе. Он считает, что душа, в силу своей нематериальности, более легко познаваема, чем тело⁹.

Согласно утверждению Дж. Локка, «Я» зависит от сознания, «Я» – это сознающая, мыслящая сущность, заинтересованная собой. Эта заинтересованность предполагает наличие самосознания в психологическом смысле. Дж. Локк считает, что рефлексивные идеи производны от жизненного опыта: только достигнув зрелого возраста и накопив знания о внешнем мире, люди начинают размышлять серьезно о том, что происходит внутри них¹⁰.

⁴ Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-Еврознак, 2003 – С. 573-574.

⁵ Большая психологическая энциклопедия: более 5000 психол. терминов и понятий / А.Б. Альмуханова, [и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – С. 493-494.

⁶ Конева И.А. Особенности образа Я младших подростков с задержкой психического развития: дис. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 13.

⁷ Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – Кн.2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. – С. 17-33; Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. – М.: МГУ, 1980. – С. 74-77.

⁸ Кант И. Соч. в 6 т. – М., 1966. Т. 6. – С. 357.

⁹ Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 283.

¹⁰ Локк Д. Избранные философские произведения. В 2-х т. – М., 1960. Т.1. – С. 338, 347.

У Фихте «Я» выступает как универсальный субъект деятельности, который не только познает, но и творит из себя весь окружающий мир, отрицательно определяемый как «не-Я»¹¹.

В зарубежных психологических концепциях не всегда наблюдается единство в терминологическом определении понятия Я-образа. Так, для обозначения данного процесса используются различные единицы: в концепции З. Фрейда¹² – сознание, в гуманистической психологии К. Роджерса¹³ – «Я-концепция» и т.д.

Вместе с тем, «Я» в русском языке очень многозначно и одно из его значений активно используется при изложении теории З. Фрейда, где «Я» выступало в качестве эквивалента Ego, описывающего одну из трех подсистем личности. В теории К. Роджерса термин «self», который тоже переводится словом «Я», имеет иное содержание, не совпадающее (или лишь частично совпадающее) с фрейдовским Ego: это рефлексия, психическое отражение человеком самого себя, самосознание.

Отметим, что для англоязычных авторов, в том числе для К. Роджерса, характерно синонимичное использование рефлексивных терминов «self» («Я»), «self-concept» («Я-концепция») и «self-image» («Я-образ»), т.е. применение терминов, характеризующих компоненты рефлексивного Я человека, для описания этого психологического образования как целого. Подобная традиция становится характерной и для русской психологической лексики. В рамках этой традиции нами будет использоваться термин «Я-образ» как синонимичные понятия «Я», «Я-концепция» при исследовании внутреннего процесса правообразования в качестве элемента, имеющего первостепенное значение по сравнению с другими его компонентами.

2. Структура внутреннего процесса образования права

Извечные проблемы преодоления правового нигилизма, повышения эффективности правового воздействия на социальные отношения и многие другие не будут решены обществом (государством) до тех пор, пока не произойдет качественное переосмысление роли, назначения и сущности права. Важное место в решении этих вопросов должно отводиться направленности правотворческой политики, заключающейся в том, что сначала исследуются закономерности внутреннего процесса правообразования, связанные с формированием правовых (информационных) образов и конструированием норм права в сознании человека как информационно-энергетической сущности¹⁴, а затем уже изучаются внешние социальные и правовые закономерности. Только в этом случае мы можем рассчитывать на создание эффективного механизма правового регулирования. К числу искомых социально-правовых закономерностей относятся те, которые связаны с процессом образования двух ипостасей бытия права – внутренней и внешней.

В юридической литературе прошлых лет вопросам правообразования существенное внимание уделяли В.В. Степанян¹⁵, И.П. Малинова¹⁶, А.А. Соколова¹⁷. На современном этапе развития отечественной юридической науки историко-теоретическому изучению процессов формирования права в России посвятил монографию и диссертационное исследование А.Ю. Калинин¹⁸. В.В. Трофимовым защищена докторская диссертация на тему: «Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект», в которой итог правообразовательного процесса связывается с этапом социализации пра-

¹¹ См.: Фихте И.Г. Сочинения. Работы 1792-1801. Вступительная статья П.П. Гайдено. – М., 1995. – С.504.

¹² Фрейд З. Я и Оно: сочинения. М.; Харьков: Эксмо; Фолио, 2006. – С. 864.

¹³ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: «Прогресс», 1994.

¹⁴ На сегодняшний день насчитывается около трех основных подходов к происхождению и пониманию сущности человека: эволюционный (Ч. Дарвин), космологический (божественный) и информационно-энергетический. В нашей статье человек рассматривается как многоплановая информационно-энергетическая парадигма.

¹⁵ Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. – Ереван, 1986. – С. 14-17.

¹⁶ Малинова И.П. Философия правотворчества. – Екатеринбург, 1996. – С. 12.

¹⁷ Соколова А. А. Социальные аспекты правообразования. – Мн.: ЕГУ, 2003. – 160 с.

¹⁸ Калинин А.Ю. Методологические основы изучения процессов формирования права в России. – М., 2009. – С.14-18; Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2010. – С. 4-9.

вовых норм, а также с введением в научный оборот в русле характеристики процесса правообразования понятия так называемого «внутреннего источника права»¹⁹.

В настоящее время в российской юриспруденции в должной мере не исследованы проблемы генезиса правовой информации, конституирования правового образа и нормы права как элементов внутреннего процесса правообразования. Кроме того, многие положения теории правотворчества, как и теории правообразования в целом, требуют учитывать новые данные общесоциальных наук: философии, социологии, психологии, логики и специально-научных правовых теорий – генетического подхода в правоведении²⁰, социологии правотворчества²¹, психологической теории права²², аналитической юриспруденции²³, теории правовых отношений²⁴. Однако при всей оригинальности выдвинутых идей и положений, говорить о том, что создана комплексная общетеоретическая правовая концепция формирования права, как представляется, пока преждевременно. На наш взгляд, решить вышеуказанную проблему возможно только на основе аккумуляции мощного потенциала теоретических и практических данных из различных областей науки. Особая роль в формировании теории внутреннего процесса правообразования принадлежит психологии права, которая представляет собой отдельное направление научных исследований, связанных с познанием объекта общей теории права и разработкой психологического инструментария таких исследований. С его помощью можно исследовать право с позиции его первооснов, первопричин, т.е. выйти на процесс генезиса и конституирования правового образа, ментального должного правила поведения – нормы права.

Внимание исследователей, изучающих проблемы правообразования в современной юридической доктрине, направлено преимущественно на внешние процессы правообразования и внешние правообразующие факторы. Причина этого кроется в преобладающем в российском правоведении и юридической практике позитивистском (нормативистском) понимании права, а, следовательно, в применении ограниченного арсенала методов познания многогранности правовой реальности. Поэтому построение целостной концепции правообразования возможно только на основе привлечения модернизированных методологических подходов, например, синергетического (Г. Хакен, И. Пригожин)²⁵, феноменологического (Э. Гуссерль, П. Амселек, С. Гойар-Фабр и др.)²⁶.

¹⁹ См.: Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2011. – С. 9-16.

²⁰ См., напр.: Генетико-интеграционный подход к типологии общества /Е.А. Шапиро. // Политические и правовые системы. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2001. – С. 44-62; Трофимов В.В. О факторах правообразовательного процесса // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 11-17; Черненко А.К. Типология правопонимания: генетический анализ // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 1. – С. 70-74.

²¹ Плахов В.Д. Социология права: Темы дискуссии /В.Д. Плахов. // Юридическая мысль. – 2002. – № 5 (11). – С. 12 –20; Сагун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юриди. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 253-271; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 348-370; Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве /В.В. Лапаева. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 114-124.

²² Петражицкий Л.И. Очерки философии и права. Выпуск первый. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. – СПб. Типография. Ю.Н. Эрлих, 1900г. – С. 138; Новгородцев П.И. Психологическая теория и философия естественного права // Юридический вестник. – 1913. – Книга III. – С. 5-34; Овчинникова А.В. Проблемы правогеиза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2006. – С. 24; Головина Л.Ю. Развитие положений психологической теории понимания права в XX веке // Юридические науки. – 2007. – № 1. – С. 8-14; Мережко А.А. Методологические основы психологической теории международного права // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 48-61.

²³ Золкин А.Л. Аналитическая школа права и аналитическая философия // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2005. – № 2. – С. 63-66; Оглезнев В.В. Историческая реконструкция становления аналитической юриспруденции // История государства и права. – 2011. – № 15. – С. 7-10.

²⁴ Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс (Общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. – Тамбов, 2001. – С. 123-142; Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – С.83.

²⁵ См., например, Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С.164; Жидков П.С. Правовая реальность в контексте синергетического подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 104. – № 12. – С. 367-371.

²⁶ Одним из характерных примеров феноменологического подхода к праву является концепция С. Гойар-Фабр, изложенная ею в работе «Очерк феноменологической критики права» (1970). С. Гойар-Фабр провозглашает постижение права посредством применения философской редукции, то есть через отстранение от всех

При ее разработке должны быть объединены как современные методологические, так и новые теоретические подходы к исследованию процесса образования права в юриспруденции.

В правовой науке не раз предпринимались попытки понять и объяснить механизм формирования и развития права, однако каждый из подобных опытов решения данной научной проблемы акцентировал интерес лишь на внешней стороне сложного и многопланового процесса правообразования. Вместе с тем, процесс правообразования включает в себя две имманентно взаимосвязанные стадии – внутреннюю и внешнюю. Внутренний процесс правообразования начинается с отражения в памяти членов социума внешних жизненных обстоятельств (ситуаций) в форме символов, которые являются фундаментом, во-первых, для правового информациогенеза; во-вторых, для конституирования правового «Я»-образа индивида; в-третьих, для построения должных правил поведения – ментальных (мысленных) норм права; и заканчивается моментом преобразования правового «Я»-образа, запечатленного в памяти человека в виде определенной последовательности символов, во внешнюю знаковую систему.

Иными словами, внутренний процесс правообразования включает в себя три этапа. Первый начинается с зарождения правовой информации, выступающей строительным материалом для формирования правовых образов в сознании человека. Второй – конституированием в сознании индивида образа в соответствии с правовым паттерном²⁷, закрепленного в памяти человека. И третий этап заканчивается мысленным процессом конструирования должных правил поведения (ментальных правовых норм), представляющих общественную ценность, в результате многократного и длительного взаимодействия информационных «Я»-образов членов этноса по поводу взаимных прав и обязанностей. Внешний процесс правообразования начинается с момента трансформации обозначенной в сознании правовой нормы во внешнюю объективированную форму – знаковую систему, то есть придание мысленным нормам права, сохраненным в памяти человека, внешней официальной формы выражения, а также признание их жизненной ценности социумом (легитимация).

3. Правовой информациогенез и формы его проявления

Прежде, чем охарактеризовать указанные выше стадии внутреннего процесса правообразования, хотелось бы в контексте данной статьи уточнить понятие правовой информации. Обычно к правовой информации относят, прежде всего, правовые акты, а также всю информацию, которая связана с правом: материалы подготовки законопроектов и другие нормативно-правовые акты, материалы их обсуждения и принятия, учета и упорядочения, толкования и реализации правовых норм, материалы изучения практики применения этих норм, то есть правовая информация – это массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности²⁸. В русле нашей концепции правообразования информацию следует подразделить на два вида – внешнюю и внутреннюю. Информацию, которая получила внешнюю знаковую объективацию, мы будем именовать внешней правовой информацией. Под внутренней информацией понимаются содержательные сведения, заключенные в том или ином сообщении, необходимые для конструирования психического образа. Сообщением может быть какой-либо текст, передаваемые данные, значение какого-либо параметра, команда управления и т.д. В связи с тем, что

предыдущих теорий права, когда идет подготовка почвы для чистого описания мира права. Следующий шаг – проведение критической редукции для поиска принципов права и основ права. В этом случае осуществляется рефлексивное описание мира и его внутреннего источника в сознании.

²⁷ Edward de Bono. *The Mechanism of Mind*. – New York: Penguin, 1969, re-edited 1990. – Концепция паттерна у де Боно вообще напрямую связана с тем, как устроена память. Память запечатлевает и накапливает следы поступающей в восприятие информации, позволяя им самоорганизовываться в виде особых форм – паттернов. Необыкновенным свойством паттерна является его способность активизироваться целиком при активизации любой своей части, то есть любая часть паттерна является кодом, немедленно запускающим весь паттерн. Такая система кодирования чрезвычайно эффективна, поскольку для передачи огромных массивов информации практически не требуется времени. Благодаря этому же свойству паттерны становятся для людей средством коммуникации.

²⁸ См., напр.: Пискунова С.С. *Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан: Дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2004. – С. 44-59.

сообщение может иметь форму, не приспособленную для передачи, хранения и других информационных процессов, то могут применяться различные способы преобразования сообщения как дискретизация²⁹ и кодирование с целью получения сигнала. Сигналом называется средство передачи сообщения. В общем виде сигнал – это однозначное отображение сообщения, всегда существующее в некотором физическом воплощении³⁰. Если же акцентировать наше исследовательское внимание на внутренней правовой информации, то ею будем называть такие сведения, которые влияют на процесс конструирования правового образа в сознании субъекта.

Таким образом, необходимыми компонентами внутреннего процесса правообразования являются внутренняя информация, психический образ («Я»-образ) и ментальная правовая норма. Связывающей основой всех этих компонентов выступает память.

Правовое бытие человека всегда сопровождается информационными процессами. Именно информациогенез, протекающий в сознании индивида, изначально лежит в основе формирования «Я»-образа в соответствии с видом информации, содержащейся в ячейках памяти человека. В математических теориях связи (Р. Хартли, В.И. Шестаков, К. Шеннон и др.) разработана общая структурная схема информационного процесса, обязательными элементами которого являются источник информации, приемник информации и канал связи между ними³¹.

В большинстве определений внешней правовой информации, которая, несомненно, связана с внутренней информацией, присутствует четыре основных компонента: процесс отображения субъектом объекта правовой реальности, о котором передается информация, передающий информацию (источник информации), воспринимающий информацию (приемник информации), сама информация³². Выделение этих компонентов позволяет построить теоретическую модель внутреннего правового информациогенеза и форм его проявления:

1) отражение внешних жизненных обстоятельств (ситуаций) правовой действительности (содержательные сведения) в психике индивида в форме определенных образов (сообщений), которые в русле концепции нашей статьи могут быть первичными – эмоциональными (чувственными, сенсорными) и вторичными – ментальными (мысленными);

2) преобразование образов-сообщения (кодирование) в символы для хранения (передачи, потребления и других информационных процессов) в памяти человека и коллективного бессознательного. Память запечатлевает и накапливает следы поступающей информации, позволяя им самоорганизовываться в виде особых форм – паттернов. В этом смысле память устроена в виде паттернов, имеющих способность активизироваться целиком при активизации любой своей части (голографическая память). В связи с тем, что поступающая информация имеет различное содержание, то соответственно хранится она также в виде разнообразной конфигурации символов, выражающих это содержание информации. Если информация имеет правовое содержание, то расположенные в определенной последовательности символы отражают этот правовой характер информации в форме паттернов – правовых паттернов. Следовательно, образ, закрепленный в форме правового паттерна, мы можем называть правовым;

3) формирование эмоционального образа в психике субъекта в соответствии с правовым паттерном на основе непосредственного чувственного восприятия внешних содержательных сведений о правовой реальности (правовой информации) – правовой эмоциональный образ;

4) конструирование правового ментального образа посредством установления связей между правовыми эмоциональными образами. Именно это установление связей ме-

²⁹ Дискретный – лат. раздельный, прерывающийся. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / В современной орфографии. – Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1907-1909. – С. 46.

³⁰ Более подробно см.: Ильин В.А. Телеуправление и телеизмерение. – М.: «Энергоиздат», 1982. – С.34.

³¹ Семенов Э.П. Информационный подход к действительности. – М., 1988. – С.35.

³² Уханов В.А. Человек в информационно-техническом мире: учебное пособие. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 1999. – С. 17.

жду образами и переживается человеком как понимание³³. В процессе мыслительной деятельности происходит осознание индивидом установившихся связей и отношений между определенными эмоциональными образами. Человек, являясь носителем сознания, во-первых, с помощью познавательного-психического процесса обеспечивает установление связей и отношений между своими многочисленными образами; и, во-вторых, тем самым, создает «Я»-образ или образ «Я». В этом смысле осознание нам представляется как процесс образования связи образа «Я», являющегося результатом процесса сознания, с другими образами, возникающими в психике³⁴. В область сознательного входят образы, связанные с образом «Я», а в область бессознательного (коллективного и индивидуального) – не связаны с образом «Я»;

5) взаимодействие (коммуникация) правовых ментально-эмоциональных образов «Я» субъектов посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов;

6) потребление информации другими субъектами путем ее декодирования, которое предполагает понимание передаваемого содержания, выявление смысла поступившего сообщения;

7) конструирование должных правил поведения (правовых норм), представляющих общественную ценность, в результате взаимодействия сенсорно-мысленных «Я»-образов членов этноса;

8) фиксация ментальных норм права в определенной знаковой форме в тексте документа (правовая информация, правовые знания).

Итак, к внутреннему правовому процессу информацииогенеза следует отнести с 1 по 7 этапы, а 8-й – к внешнему.

4. Конституирование в сознании индивида правовых (информационных) образов

Для исследования понятия «правовой образ», которое является основополагающим и ключевым в нашей статье, необходимо обратиться к природе психики человека, состоящей из двух компонентов, различающихся видом отображения объективной реальности. Первый вид отображения – сенсорное (образное), второй знаковое (вербальное). В этом смысле одна и та же объективная реальность в психике индивида представлена одновременно двумя формами субъективного отображения: сенсорной (образной) и знаковой (вербальной). Это же положение можно отнести и к правосознанию человека. В учебниках по теории государства и права правосознание субъекта так же состоит из двух элементов – правовой психологии и правовой идеологии. По сути, правовая психология отображает правовую реальность в богатстве многомерных, многозначных и противоречивых связей как целостный правовой образ. Тогда как правовая идеология способна отразить из огромного потока информации о свойствах и связях объективной правовой реальности только ограниченный объем непротиворечивой правовой информации. Ввиду многообразия, многомерности и многозначности связей, отображающихся в правовой психологии, правовой образ не может быть полностью представлен индивидуально трансформированными единицами общественного опыта, а, следовательно, он также не может быть полностью осознан; в связи с чем, большую его часть следует рассматривать как неосознаваемое психическое – так называемое коллективное бессознательное, которое будет нами рассмотрено ниже в формах правового архетипа, эгрегора и эйдоса. Осознанным может быть только вербальное отображение правовой действительности и ограниченная часть сенсорного отображения правового бытия, не противоречащая вербальному. В связи с тем, что индивидуальное правосознание не существует в отрыве от коллективного бессознательного (неосознаваемой психики), в общее понятие правового образа мы будем включать правовые образы, порожденные как психикой, так и образы, существующие независимо от психики человека. В этом смысле правовые образы нами рассматриваются в духе учения Платона и Аристотеля.

³³ См.: Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учебное пособие. – СПб: Изд-во С-Петербург. ун-та, 1997. – С. 178.

³⁴ См.: Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов / Материалы 3-й международной научно-практической конференции, Смоленск, 14-15 мая 2009 г. / Под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум. – С. 47-54.

Исходя из взглядов Платона, образы – это копия существующих изначальных идей, которые находятся вне нашей реальности. Образы первичны, а сам человек и его восприятие – вторичны. Однако, согласно Аристотелю, источником образов является не идеальный, а материальный мир, точнее данные наших органов чувств о нем³⁵. Мир науки выбрал путь Аристотеля. Поэтому для многих современных психологических теорий свойством психики (сознания) является отражение. Большинство авторов рассматривают образы как порождение психики и отвергают саму возможность существования образа без восприятия, то есть образы не могут существовать в отсутствие человека, который мог бы их воспринимать.

В современном гуманитарном познании понятие «образ» имеет два актуальных смыслообразующих основания, проистекающих из европейской традиции осмысления социальной действительности. Это богословская теория, в которой речь идёт об образе божьем и об иконе как образе; научное познание – философия и психология, рассматривающие образ как элемент психофизического механизма отношений человека с окружающей действительностью. Богословская традиция трактовки образа – это понимание образа как объективного, то есть отражения чего-то объективно существующего, но доступного человеческому восприятию только в «отражённом» состоянии, в форме образа. Официальная психологическая традиция, напротив, рассматривает образ как субъективное, исходящее от человека-субъекта.

Вся история развития понятия представляет собой диалектическую смену философских представлений об образе, основанных на античной философии и теологических понятиях, и психологических и психоаналитических трактовках и интерпретациях этого понятия. В истории культуры развитие представлений об образе шло по спирали, от платоновских копий, через представления об образах как отражении действительности субъективным сознанием, к представлению об априорной преданности образов сознанию и психической деятельности, но уже не божественной или трансцендентной сущностью, а природой. То есть образы стали трактоваться как имманентно присущие человеческой психике.

В основе дефиниции понятия «образ» всегда лежит представление об отражении действительности либо об определённом взаимодействии с ней. В культурологическом понимании используется тот же принцип, который нашел свое выражение в работах О. Шпенглера, Ю. Лотмана, М. Бахтина, А. Лосева и многих других исследователей. В культурологии образ – это представление субъекта культуры об объекте. Причём, действуя в реальном мире, субъект рассматривает субъективный образ, существующий в его сознании, как сам объект и действует исходя из этого. Следовательно, не явления реального мира предопределяют поведение субъекта в культуре, а их образы³⁶.

Что касается современной психологии, то в ней даже не утвержден общепринятый термин для обозначения психических образов, не говоря уже о термине «правовой образ» в юриспруденции. Рассматривая одну и ту же группу образов, например, о воображаемых картинах, одни авторы называют их психическими образами, другие – мысленными образами³⁷, третьи – вторичными образами³⁸, воображаемыми образами³⁹, иногда даже появляются сочетания типа ментальные образы или психологические образы.

Наиболее широкое значение имеет выбранный нами термин – «психические образы», именно он обычно употребляется как аналог слова «образ» вообще, и включает в

³⁵ Белова С.С. Субъективная оценка интеллекта другого человека: эффект вербализаций // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. – М.:ИПРАН. – 2004. – С. 39-62. См. также: Платон. Диалоги. / Составитель, редактор издания и автор вступительной статьи А.Ф. Лосев. Автор примечаний Л.А. Тахо-Годи. Перевод с древнегреческого С.Я. Шейнман-Тонштейн. – М.: Мысль. Редакции философской литературы, 1986. – 607 с.; Аристотель. Сочинения в 4-х т.: Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 550.

³⁶ Жаданова Н.И. Образы и стереотипы маскулинности в европейской культуре: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-н/Д, 2012. – С. 12, 13.

³⁷ Косслин С. Мысленные образы // Когнитивная психология: история и современность. Хрестоматия / Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. – М., 2011. – С. 97-109.

³⁸ Гостев А.А. Психология вторичного образа: Субъект, феноменология, функции. Диссертация доктора психологических наук. – СПб, 2001. – С. 148-184.

³⁹ Сартр Ж.П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. – СПб: Наука, 2001. – С. 318.

себя все психические образы. А наиболее часто встречается термин «мысленные образы» (А.А. Гостев, Дж. Ричардсон, С. Кросслин), он означает то же, что и «психические образы». Как определял это А.А. Гостев: «Мысленные образы, т.е. образы, имеющие преимущественно внутренний информационный источник, составляют подавляющую часть множества образных явлений»⁴⁰.

Более строгое определение дал Р. Хольт, он же представил развернутую классификацию образных явлений. «Мысленный образ: смутное субъективное воспроизведение ощущения или восприятия при отсутствии адекватного сенсорного воздействия; в бодрствующем сознании представлен как составная часть мыслительного акта. Включает образы памяти и образы воображения; может быть зрительным, слуховым или любой другой сенсорной модальности, а также чисто вербальным»⁴¹. Обратим внимание, что для Хольта мысленные образы – это именно мысленные – они продукт мыслительной деятельности человека, и они не образны в прямом смысле этого слова, т.е., не картинки⁴².

Многие из сказанных выше тезисов можно отнести и к понятию образа в правоведении. Именно информационный образ индивида лежит в основе зарождения права, находящего свое внешнее выражение в юридических документах, закрепленных в знаковой форме в правовых актах, юридических прецедентах, договорах и правовых обычаях. «Образ» есть осуществляющаяся победа идеи, то есть естественного права. Можно условно признать, что естественно-правовой образ есть «идеал», воображаемый мыслящим воображением; однако с тою оговоркою, что этот идеал и сам по себе метафизически реален и, далее, воображен в своем эмпирическом осуществлении. Это не значит, что Гегель всегда понимает определенный правопорядок, исторически осуществленный каким-нибудь народом⁴³. Когда Гегель рассуждает о привычных для юриста юридических понятиях, которые для философов являются «явлениями», феноменами, он имеет в виду правовые «образы». И это также является отличительной чертой онтологии права у Гегеля⁴⁴. Для современной онтологии права вопрос об образах в праве имеет существенное значение. В теории права этим практически не занимаются⁴⁵. «Образы» у Гегеля сохраняют, во-первых, свое самодовлеющее значение «спекулятивно необходимых ступеней Духа» и, во-вторых, свою творческую действительность в мире, ибо они остаются незримыми и невесомыми деятелями, бессознательно сообщающимися людским душам и направляющими их к свободе⁴⁶. Следовательно, образ выступает как целостное, глубокое, содержательное отражение правовой действительности.

Поскольку «образное» состояние информации является текучим и неустойчивым, то цементирующей основой, выступает образ «Я» (или «Я»-образ) – это относительно устойчивая, осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими. Образ «Я» выступает как установка к себе самому, и в самом себе индивид своими действиями и поступками представлен как в другом. Поэтому правовой «Я»-образ индивида представляет собой устойчивую группу связей, существующую в памяти (правовой паттерн), в соответствии с которыми индивид формирует свою правовую мотивацию, цели, свое отношение к себе и окружающему его миру⁴⁷.

⁴⁰ Гостев А.А. Образная сфера человека. – М.: ИПРАН, 1992. – С. 15.

⁴¹ Holt R.R. Imagery: the Return of the Ostracized. – «American Psychologist», 1964. – Т. 19. – № 4. – P. 254–264 // <http://www.psychology-online.net/articles/doc-746.html>.

⁴² Более подробно см.: Березина Т.Н. Психические образы в структуре образной формы // Психология и психотехника. – 2012. – № 1. – С. 13-25.

⁴³ См.: Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – М., 1918. – С. 301-303.

⁴⁴ Гаджиев Г.А. (критическое исследование юридического концепта действительности). – М., 2013. – С.63-65; Гегель. Философия права. – М., 2009. – С. 98.

⁴⁵ См.: Радбрух Г. Философия права. – М., 2004. – С. 118.

⁴⁶ Кечежян С.О. О понятии естественного права у Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. – 1915. – № 128. – С. 154

⁴⁷ Более подробно см.: Иванский В.П. Правовая защита сферы частной жизни в США: теория и практика. / Учеб. пособие. – 2010. – С. 41-43; С. 76-82; Тюнис Л.Ю. Проблема профессионального развития личности в психолого-педагогических исследованиях // Юридическое образование и наука. – 2005. – № 3; Алексеева Л.В. Правовое самоуправление личности // Юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 34-40; Козлова Н.В. Характеристики самоактуализирующейся личности, находящейся на этапе профессионального становления // Юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 19-23.

Именно самосознание («Я»-концепция) обеспечивает возможность транслировать жизненный опыт будущим поколениям через генетическую наследственность⁴⁸. На формирование правового (информационного) «Я»-образа субъекта влияет коллективное бессознательное, выступающее в форме архетипа, эгрегора и эйдоса. Если эйдос⁴⁹ выступает идеальной формой бытия мира (права), то архетип⁵⁰ и эгрегор⁵¹ являются духовным наследием, одна часть которого представляет собой весь жизненный правовой опыт, накопленный человечеством, а другая – правовой опыт конкретного социума (правовая культура), который может базироваться как на всеобщем человеческом опыте (архетипах), так и не соответствовать ему, то есть правовой эгрегор – это общее информационное поле определенного социума, своего рода, общий для общества психологический шаблон, в соответствии с которым существует единое понимание фрагментов правовой действительности.

Таким образом, коллективное бессознательное «Я» субъекта несет в себе черты предшествующего состояния закодированного правового (информационного) образа и, как следствие, порождает генетическую преемственность прежней стадии развития.

5. Конструирование правовых норм взаимодействующими «Я»-образами субъектов как должных правил поведения, обладающих социальной ценностью (ментальная норма права)

Изучая право с позиций генетического подхода, осуществляя поиск его социальных оснований, необходимо исходить из того, что его источники и основу следует искать в

⁴⁸ См. Трофимов В.В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 9. – С. 375-381; Рыбаков В.А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. – 2007. – № 2. – С. 15-20; Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 4. – С. 43-47.

⁴⁹ Эйдос (др.-греч. εἶδος – вид, облик, образ) – в феноменологии Гуссерля обозначает сущность, всеобщее, универсалию. Понятие Э. восходит к идеализму Платона, в котором оно имело значение прообраза, начала, субстанциальной идеи. Эйдосы постигаются в ходе так называемой «эйдетической редукции». Схватывание Э. предполагает опыт идеации, т.е. «усмотрения сущностей» (Wesensschau), которая мыслится Гуссерлем по аналогии с чувственным восприятием. См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – М.: Мысль, 2000-2001. – С. 34.

См.: Кузьмин А.В. Правовое учение И.В. Михайловского: Эйдологическое направление российской философии права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1998. – С.20.

Правовой эйдос выражает априорные структуры, которые познающий субъект открывает в своем сознании путем выявления сущности правовых норм, институтов и т.д. Речь идет о том общем, что выделяется в качестве обоснования различных правовых систем и не зависит от специфики и исторического контекста конкретных явлений.

⁵⁰ Архетипы представляют собой бессознательные образы, идеи и представления идентичные у всего человечества и поэтому образуют всеобщее основание душевной жизни каждого человека, будучи по природе своей сверхличным. Таким образом, архетипы – это духовное наследие всего, что было пережито человечеством, фундамент индивидуальной психики. К.Г. Юнг: «Архетипы – это психические первообразы,.... это система установок, являющихся одновременно и образами, и эмоциями». См.: Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. – С. 16-34.

Правовые аспекты архетипов (или правовые архетипы) были исследованы в следующих работах: Арановский К.В. Конституционная традиция и ее распространение в Российском обществе: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2004. – С. 41; Овчинников А.И. Правовое мышление: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 48; Синоков В.Н. Российская правовая система (вопросы теории): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1995. – С. 6; Абдурахманова И.В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2009. – С.63; Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2010. – 533 с.; Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2006. – С.183; Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2008. – С. 193; Сидоров С.А., Честнов И.Л. Гражданское общество, государство и право: онтологические основания юридической науки: Монография. – СПб, 2002. – С. 149-150.

⁵¹ Эгрегор – это энергоинформационное образование социума (этноса), формирующего единое ментальное поле (информационное поле), оказывающее влияние (воздействующее) на поведение членов этого сообщества. Эгрегор еще также называют коллективным бессознательным. Вследствие этого, энергоинформационное поле того или иного этноса, имеющего общую идею о праве, именуют правовым эгрегором.

Более подр. см: Толстой В.С. Гражданское информационное право. – М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. – С. 296; Петин И.А. Принцип системности, его значение и отражение в уголовном праве России. – М.: Юрист, 2007. – С. 298.

феномене взаимодействия индивидов – внеформационной⁵². Правообразование – информационный процесс по интеграции в общее правовое пространство многочисленных взаимодействий ментально-эмоциональных образов «Я» индивидов по поводу установления (поиска) взаимных (коррелирующих) «возможных и необходимых» действий (прототипов субъективных прав и обязанностей), легитимации и легализации (позитивно-правового оформления) найденных образцов правового общения в социально-правовой жизни. Коммуникация является тем элементарным процессом, который конституирует социальную реальность⁵³. И именно эта деятельностная коммуникация информационных «Я»-образов индивидов порождает должное правило поведения – мысленную норму права, представляющую социальную ценность. Мотивом взаимодействия правовых «Я»-образов человека служат потребности в его развитии. Поскольку преемственность – это «необходимый компонент развития», она «выступает особым видом связи, обеспечивающей самосохранение... развивающейся системы», важнейшим фактором самодетерминации процесса, самоопределяемости его этой сложившейся основой⁵⁴.

Все многообразие способов бытия правовых норм (правовых явлений) сводится, как справедливо отметил В.А. Четвернин⁵⁵, к трем видам. Во-первых, это правоотношение, то есть отношения, подчиненные правовым нормам; сюда входит поведение субъектов, связанных субъективными правами и юридическими обязанностями, а также действия и решение, направленные на установление правоотношений. Во-вторых, это правосознание, то есть представления о праве, существующие в сознании субъектов права. В-третьих, это источники или носители информации о праве – авторитетные юридические тексты, письменные и устные, к которым относятся и авторитетные высказывания о праве, и официальные юридические документы, и оформленные договоры частных лиц. Хотелось бы дополнить, что нормы права – это не самостоятельный вид правовых явлений, а правила должного, которые проявляются посредством правовых явлений, объективируются в правовых явлениях. В этом смысле содержание правовых явлений можно обобщить или выразить в правовых нормах – правилах, определяющих субъективные права и юридические обязанности. Наша статья посвящена возникновению нормы права как мыслительной конструкции должного правила поведения (ментальной правовой нормы), зафиксированной общественным сознанием. В процессе обмена информацией ментальная конструкция приобретает словесно-знаковую форму выражения.

Как уже было отмечено выше, для возникновения и развития ментальной нормы необходимо взаимодействие информационных «Я»-образов индивидуумов, на формирование которой оказывают влияние их паттерны. Энерговектором конструирования паттернов индивида является коллективное бессознательное (эйдос, архетип и эгрегор) и жизненный опыт, приобретенный им в течение жизни. Внешними формами проявления коллективного бессознательного выступают историческая (социальная) память⁵⁶, правовой менталитет⁵⁷, правовое мышление⁵⁸ и язык, обуславливающие национальную направленность конституирования и развития ментальных норм права.

Таким образом, «Я»-образ может выступать одновременно в двух ипостасях своего правового бытия:

1) как духовная самоосознающая сущность человека – субъект, который, во-первых, активно взаимодействует с другими «Я»-образами по формированию должных правил поведения (ментальных норм права). Во-вторых, динамично принимает участие в по-

⁵² Трофимов В.В. Правообразовательный процесс: общетеоретический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 8. – С. 379-388.

⁵³ Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 50.

⁵⁴ Завьялов М.П., Расторгуев В.Н. Единство и преемственность сознания. – Томск, 1988. – С. 114.

⁵⁵ См.: Четвернин В.А. Введение в курс общей теории государства и права. – М., 2003. – С. 16-28.

⁵⁶ Более подр. см: Круглов В.К. Историческая память: преемственность и трансформация. «Круглый стол» // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 78; Устинов В.Б. Жизненное пространство личности в обществе риска // Вестник российского философского общества. – 2002. – № 4. – С. 35.

⁵⁷ Более подр. см: Байниязов Р.С. Правосознание и российский менталитет // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 35-36.

⁵⁸ Более подр. см: Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культура – антропологические проблемы // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 38.

строении, в том числе изменении, своего генетически переданного информационного образа посредством укрепления либо его реконструкции в соответствии с прямым и обратным переводом информации. В-третьих, взаимодействие правовых «Я»-образов индивидов порождает нормативность права, то есть выработку общих правил поведения, являющихся социальной ценностью. Кроме того, нормативность права означает единообразное понимание членами социума ценности правил поведения – норм права, связанных с их взаимными правами и обязанностями. Одинаковое понимание содержания норм права происходит в результате достижения субъектами права единой вибрационной частоты взаимодействующих «Я»-образов посредством передачи друг другу сведений (кодовых образов). И последнее, вербальная и невербальная коммуникации между правовыми «Я»-образами индивидуумов осуществляются посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов;

2) как источник права (объект), выражающийся в том, что «строительным» материалом для его конструирования является, во-первых, правовая культура общества, формирующая правовой эгрегор, то есть общие представления людей о праве (правовой образ), передающиеся из поколения в поколение на уровне коллективного бессознательно. Во-вторых, весь правовой опыт человечества (правовые архетипы). В-третьих, человеческий опыт самого индивида. И последнее, помимо человеческого опыта всеобщего и локального – коллективного «Я», вечную и неизменную основу составляет эйдос – божественное «Я». Отсюда следует, что правовой «Я»-образ может выступать в качестве объекта, который конструируется двумя потоками информации: опытом неосознаваемого психического (правового архетипа, эгрегора и эйдоса) и осознаваемым жизненным опытом человека, зафиксированным в его ячейках памяти.

Список литературы

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998.
2. Философский энциклопедический словарь / [и др.]; ред.-сост. Е.Ф. Губский. – М.: Инфра-М, 2009.
3. Словарь философских терминов / науч. ред. профессора В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005.
4. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-Еврознак, 2003.
5. Большая психологическая энциклопедия: более 5000 психол. терминов и понятий / А.Б. Альмуханова, [и др.]. – М.: Эксмо, 2007.
6. Конева И.А. Особенности образа Я младших подростков с задержкой психического развития: Дис. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2002.
7. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – Кн.2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения.
8. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. – М.: МГУ, 1980.
9. Кант И. Соч. в 6 т. – М., 1966. – Т. 6.
10. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950.
11. Локк Д. Избранные философские произведения. – В 2-х т. М., 1960. – Т.1.
12. См.: Фихте И.Г. Сочинения. Работы 1792-1801. Вступительная статья П.П. Гайденко. – М., 1995.
13. Фрейд З. Я и Оно: сочинения. М. – Харьков: Эксмо; Фолио, 2006.
14. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: «Прогресс», 1994.
15. Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. – Ереван, 1986.
16. Малинова И.П. Философия правотворчества. – Екатеринбург, 1996.
17. Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. – Мн.: ЕГУ, 2003.
18. Калинин А.Ю. Методологические основы изучения процессов формирования права в России. – М., 2009.
19. Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2010.
20. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2011.

21. Генетико-интеграционный подход к типологии общества / Е.А. Шапиро. // Политические и правовые системы. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2001.
22. Трофимов В.В. О факторах правообразовательного процесса // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4.
23. Трофимов В.В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 9.
24. Черненко А.К. Типология правопонимания: генетический анализ // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 1.
25. Плахов В.Д. Социология права: Темы дискуссии // Юридическая мысль. – 2002. – № 5 (11).
26. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002.
27. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
28. Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. – М.: Юридическая литература, 1987.
29. Петражицкий Л.И. Очерки философии и права. Выпуск первый. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. – СПб: Типография. Ю.Н. Эрлих, 1900.
30. Новгородцев П.И. Психологическая теория и философия естественного права // Юридический вестник. – 1913. – Книга III.
31. Овчинникова А.В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2006.
32. Головина Л.Ю. Развитие положений психологической теории понимания права в XX веке // Юридические науки. – 2007. – № 1.
33. Мережко А.А. Методологические основы психологической теории международного права // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1.
34. Золкин А.Л. Аналитическая школа права и аналитическая философия // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2005. – № 2.
35. Оглезнев В.В. Историческая реконструкция становления аналитической юриспруденции // История государства и права. – 2011. – № 15.
36. Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс (Общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. – Тамбов, 2001.
37. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981.
38. Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007.
39. Жидков П.С. Правовая реальность в контексте синергетического подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 104. – № 12.
40. Edward de Bono. The Mechanism of Mind. – New York: Penguin, 1969, re-edited 1990.
41. Пискунова С.С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
42. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / В современной орфографии. – Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1907-1909.
43. Ильин В.А. Телеуправление и телеизмерение. – М.: «Энергоиздат», 1982.
44. Семенюк Э.П. Информационный подход к действительности. – М., 1988.
45. Уханов В.А. Человек в информационно-техническом мире: учебное пособие. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 1999.
46. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учебное пособие. – СПб: изд-во СПб. ун-та, 1997.
47. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов / Материалы 3-й международной научно-практической конференции, Смоленск, 14-15 мая 2009 г. / Под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум.
48. Белова С.С. Субъективная оценка интеллекта другого человека: эффект вербализаций. // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. – М.: ИПРАН. 2004.
49. Платон. Диалоги. / Составитель, редактор издания и автор вступительной статьи А.Ф. Лосев. Автор примечаний Л.А. Тахо-Годи. Перевод с древнегреческого С.Я. Шейнман-Тонштейн. – М.: Мысль. Редакции философской литературы, 1986.
50. Аристотель. Сочинения в 4-х т.: Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1976. – Т.1.
51. Жаданова Н.И. Образы и стереотипы маскулинности в европейской культуре: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2012.

52. Кослин С. Мысленные образы // Когнитивная психология: история и современность. Хрестоматия. / Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. – М., 2011.
53. Гостев А.А. Психология вторичного образа: Субъект, феноменология, функции. Диссертация доктора психологических наук. – СПб, 2001.
54. Сартр Ж.П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. – СПб: Наука, 2001.
55. Гостев А.А. Образная сфера человека. – М.: ИПРАН, 1992.
56. Holt R.R. Imagery: the Return of the Ostracized. «American Psychologist», 1964. – Т. 19. – № 4. – P.p. 254–264 // <http://www.psychology-online.net/articles/doc-746.html>.
57. Березина Т.Н. Психические образы в структуре образной формы. // Психология и психотехника. – 2012. – № 1.
58. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – М., 1918.
59. Гаджиев Г.А.: (критическое исследование юридического концепта действительности) / Г.А. Гаджиев. – М., 2013.
60. Гегель. Философия права. – М., 2009.
61. Радбрух Г. Философия права. – М., 2004.
62. Кечекьян С.О. О понятии естественного права у Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. – 1915. – №128.
63. Иванский В.П. Правовая защита сферы частной жизни в США: теория и практика. / Учеб. пособие. – 2010.
64. Тюнис Л.Ю. Проблема профессионального развития личности в психолого-педагогических исследованиях // Юридическое образование и наука. – 2005. – № 3.
65. Алексеева Л.В. Правовое самоуправление личности // Юридическая психология. – 2011. – № 1.
66. Козлова Н.В. Характеристики самоактуализирующейся личности, находящейся на этапе профессионального становления // Юридическая психология. – 2012. – № 2.
67. Рыбаков В.А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. – 2007. – № 2.
68. Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 4.
69. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – М.: Мысль, 2000-2001.
70. Кузьмин А.В. Правовое учение И.В. Михайловского: Эйдологическое направление российской философии права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1998.
71. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991.
72. Арановский К.В. Конституционная традиция и ее распространение в Российском обществе: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 2004.
73. Овчинников А.И. Правовое мышление: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2004.
74. Синюков В.Н. Российская правовая система (вопросы теории): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1995.
75. Абдурахманова И.В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2009.
76. Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2006.
77. Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2008.
78. Сидоров С.А., Честнов И.Л. Гражданское общество, государство и право: онтологические основания юридической науки: Монография. – СПб, 2002.
79. Толстой В.С. Гражданское информационное право. – М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009.
80. Петин И.А. Принципы системности, его значение и отражение в уголовном праве России. – М.: Юрист, 2007.
81. Трофимов В.В. Правообразовательный процесс: общетеоретический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 8.
82. Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. – 1997. – № 3.
83. Завьялов М.П., Расторгуев В.Н. Единство и преемственность сознания. – Томск, 1988.
84. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории государства и права. – М., 2003.
85. Круглов В.К. Историческая память: преемственность и трансформация. «Круглый стол» // Социологические исследования. – 2002. – № 8.

86. Устинов В.Б. Жизненное пространство личности в обществе риска // Вестник российского философского общества. – 2002. – № 4.

87. Байниязов Р.С. Правосознание и российский менталитет // Правоведение. – 2000. – № 2.

88. Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культура – антропологические проблемы // Правоведение. – 2003. – № 2.

«THE INNER MAN»-PATTERN AS A SPACIAL LEGAL REALITY OF INTERSUBJECTIVE COOPERATION

V.P. IVANSKIY

*Peoples' Friendship University
of Russia*

e-mail: ivansky_valera@mail.ru

The article describes the scientific attitude to the «the inner man» pattern concept. The author envisages the stages of law formation when «the inner man» pattern is its' fundamental component. Furthermore, the article examines such investitive factors as archetypes, egregore and eidos.

Key words: «The inner man» pattern, law formation, information, communication, sense of justice, phenomenology, the collective unconscious.